

Галина Соколинская

ДОМ на КОЛЁСАХ

Москва, 2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Соколинская Г.В.

С59 Дом на колёсах / Г. В. Соколинская. — М. : РИПОЛ Восхождение, 2016. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-600-01276-9

В трейлере, кочующем по свету, живёт немного безумная, но очень дружная и весёлая семья по фамилии Ворон: папа, рисующий картины и мечтающий о дальних странах, мама-музыкант, две сестры, реактивный младший братик и эксцентричный дедуля. Старшая дочь Аня записывает их приключения в свой блокнот, и он может поведать о многом: о знакомстве с торговкой снами, встрече с Человеком-Котом, гуляющим по ночам среди звёзд, о поисках загадочной Апакатикаманы и других удивительных событиях. От её историй веет теплом семейных посиделок, шумом ветра, запахом моря и улыбками новых друзей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

*BIC FA
BISAC FIC027000*

ISBN 978-5-600-01276-9

© Соколинская Г.В., 2016

Я видела за свою жизнь тысячи разных домов. Были среди них и шикарные дворцы с куполами и мраморными колоннами, и как под копирку сделанные многоэтажки, и простые глиняные избы, и маленькие рыбацкие домики, вмещающие в себя шумные семьи. Готова поспорить, что вам не случалось увидеть дом прямо на дереве или дом, сделанный из пришедшего в негодность корабля? Или вот только представьте себе: комната в старинном маяке, из которой открывается вид почти на все Рогатые Острова? А я вот все это видела своими глазами, честное слово! В общем, домов я перевидала великое множество: больших, маленьких, черных, белых, кирпичных и деревянных.

Но наш дом не похож на остальные. Держу пари, что вы никогда не встречали такого, ну если только один или два раза, и то вряд ли. Он очень маленький, у него нет ни колонн, ни куполов, ни резных сводов. Наш дом ничем не впечатляет, кроме одной небольшой, но важной детали: он на колесах. Да-да, настоящий дом на колесах! Временами его окна выходят на море, временами — на горы, иногда он останавливается посреди леса или пустыни. Бывает, он притворяется, будто он самый обыкновенный дом, паркуется в каком-нибудь городе или поселке среди других домов и так стоит, как ни в чем не бывало. Мама договаривается о концертах, папа находит место, где можно продавать свои картины, мы с Кирой знакомимся с местны-

ми детьми и исследуем новые территории. Так проходит время, и в какой-то момент начинает казаться, что мы всегда так жили и наш дом самый обыкновенный. Только вы ему не верьте, это все иллюзия. Всегда наступает момент, когда у папы появляется блуждающий взгляд и мечтательное выражение на лице, а его картины становятся тревожными, и цвета на них странно сочетаются между собой. У него даже походка становится другой, нервной, и мелодии он напевает чужие, незнакомые.

И тогда мы сразу понимаем, что пора. Мы прощаемся с соседями, нас задаривают всякими чудесными вещами, папа заправляет бак, запасается едой и красками. И отправляемся в путь.

Кстати, меня зовут Аня, и мне двенадцать лет. Сегодня я решила начать свои путевые заметки, как их назвал папа. Я давно думала писать что-то такое, но почему-то никак не могла себя заставить приступить наконец к делу и все время находила какие-то причины, чтобы увильнуть. А тут на днях дедуля принялся вздыхать, как он, мол, жалеет, что его восхитительные приключения нигде не записаны и существуют только в его голове. Я подумала: вот так пройдет лет пятьдесят, и мне тоже будет обидно, что я поленилась писать дневник. И вдруг у меня в шестьдесят будет не такая хорошая память, как у дедули, и я все забуду? Нет уж, решила я, и попросила родителей мне купить блокнот потолще. Знаете, что сказал дедуля, когда я рассказала ему об этой своей идее? «О, подкину тебе парочку чудесных историй. Назовешь потом книгу «Невероятная жизнь моего дедули». Когда я со смехом объяснила ему, что заметки вообще-то будут про мои приключения, он только саркастически хмыкнул. Мне кажется, дедуля думает, что мои истории и рядом не стояли с его историями, и знаете, наверное, так оно и есть: вы даже представить себе не можете, чего только не случилось с дедулей в путешествиях! И все-таки, это мой блокнот и мои истории, пусть они даже не такие великолепные, как у него.

Давайте я познакомлю вас с составом нашей компании. Нас шестеро: я, мама и папа, Кира, маленький Марк и дедуля.

Начнем с самого младшего: это у нас Маркенций. Ему два года, и он самый шумный член нашей компании, человек — реактивный двигатель. Больше всего на свете он любит: песок, качели, красивые камушки, лужи.

Следующая по старшинству — моя младшая сестра Кира. Ей девять лет, и мне она напоминает солнышко — такая она веселая, светлая и жизнерадостная. Больше всего она любит животных, особенно кошек, но и остальных тоже, петь и танцевать на публике, чтобы все восхищались и аплодировали, бегать наперегонки.

Следующая по старшинству, собственно, я. Как я уже написала, мне двенадцать с половиной лет. Я очень люблю путешествия, корабли с парусами, сказки разных стран, оладушки с корицей и интересные истории, особенно в исполнении дедули.

Дальше идут родители: мама (ее зовут Майя) и папа (по имени Тимур). Мама родилась в семье университетских профессоров, ее старшая сестра Лида метила в серьезные ученые, а мама не знала, чем ей заняться, и поступила на журфак. Там она ознакомились с папой, путешественником и потомком кочевников, и он показал ей новый мир, полный приключений и чудес. Мама увлеклась путешествиями и забросила учебу. Она переживала, что родители не поймут ее, а папа не захочет променять свою свободу на семейную жизнь. Но папа понял, что она для него так же важна, как и дорога, и предложил ей выйти за него замуж и разделить с ним кочевую жизнь. А ее родители и сестра вначале переживали за нее, но поняли, что главная их мечта состоит в том, чтобы она была счастлива и прожила жизнь так, как хочется ей. И вот на свадьбу мамина сестра Лида сделала им грандиозный сюрприз и подарила настоящий трейлер! Она получила премию за научное открытие и решила сделать свой вклад. И тогда родители поняли, что им не придется выбирать между семьей и путешествиями. Их выбор был сделан: семья в дороге.

Вскоре, немного попутешествовав, мама поняла, что беременна мной, и в честь этого события они заехали к бабушке

с дедушкой и остались там на полгода. А когда они попривыкли к роли родителей, то снова стали снова собираться в путь.

Думала на этом закончить, но поняла, что чуть было не забыла рассказать о шестом и самом старшем члене нашей компании, уже упомянутом дедуле. Как я уже писала, это папин папа, ему шестьдесят пять лет, и он путешествует с нами пять с лишним лет (с небольшими перерывами). О нем можно писать целые романы: он кочевник до мозга костей, харизматичная личность, бывалый путешественник с огромным багажом невероятных историй за плечами и дамский угодник. Вокруг него всегда вьется куча поклонниц, даром что ему уже шестьдесят пять, но он обычно не особо их поощряет, все-таки он скорее волк-одиночка. С папиной мамой они расстались, когда папа был еще маленький, и, честно говоря, я очень смутно представляю себе, в чем причина. Мне никто ничего такого не объяснял, но по обрывкам рассказов я могу только предполагать, что бабушка Сара просто не выдержала постоянных странствий. Ну и дедулю не каждый вытерпит — у него непростой характер. Очень саркастичный, едкий, невероятно самовлюбленный, склонный к разным розыгрышам, к тому же довольно скрытный, себе на уме. Но я его очень люблю и, сказать по правде, не могу представить себе нашу семью без него.

Рождение Киры я помню немного смутно, потому что мне было всего три с половиной года, когда она родилась. Хоть убей не помню, чтобы мама как-то располнела или стала себя по-другому вести, просто в один прекрасный день они с папой усадили меня за стол и торжественно объявили, что готовят мне потрясающий подарок: братика или сестренку. Глупые, я-то сразу сообразила, что это будет сестренка, и очень обрадовалась: больше не придется придумывать воображаемых фей и гномов для игр. Ха-ха, до того, как Кира достаточно подросла, чтобы с ней нормально играть, прошло еще довольно много времени, и гномы и феи как были моими друзьями по играм, так и оставались. И конечно, я стала сразу раздумывать над име-

нем. Больше всего мне нравились имена Брунгильда и Серафима, потому что так звали двух сестер из сказки, которую любил рассказывать мне папа. Я тогда фанатела от нее, хотя и не понимала половину, потому что мне было только три с половиной года. Но мама с папой и слышать не хотели о том, чтобы назвать дочку Брунгильдой или Серафимой. Сейчас-то я рада, что они отказались, но тогда очень обижалась. Мама хотела назвать сестренку Маргаритой или Розой, но папе цветочные имена были не по душе. Самому ему нравились какие-то экзотичные имена, которые он встречал в поездках, типа Ата-У или Римпель-Мари, — в общем, какой-то бред, на мой взгляд. На самом деле ему просто нравились многие добрые люди в путешествиях, и он ассоциировал эти имена с ними. В итоге вопрос был решен, когда у нас однажды закончился бензин и какой-то добрый дядя привез нам огромную канистру с заправки. Мама спросила, как его зовут, и оказалось, что Кирилл, а сокращенно Кира. Нам всем очень понравилось, ведь Кира — это еще и женское имя, и мы решили так назвать мою сестренку.

А теперь будет история о том, как родился Марк. Подождите, лучше так:

Как родился Марк

Эта история поинтереснее, да и помню я ее намного лучше, ведь это произошло всего два года назад. Хотя те события, о которых я расскажу прямо сейчас, произошли чуть раньше, почти три года назад.

Мне тогда было девять лет, а Кире шесть. Она была уже вполне разумным ребенком: говорила реплики за игрушки в нашем театре понарошку, слушала мои импровизированные сказки и все такое. В общем, нормальная такая младшая сестра, уже не дите малое. Но дело было в том, что мне почему-то очень захотелось себе кого-то совсем маленького, с кем можно было бы нянчиться и сюсюкать, представляете? Вернее, я знаю, в чем была причина. Мы тогда целый месяц гостили у одного из многочисленных папиных двоюродных братьев, а у него пару месяцев назад родился малыш, и я была им полностью очарована: постоянно качала на ручках, пела ему песни, корчила дурацкие рожи и приходила в дикий восторг, когда удавалось вызвать у него улыбку. Я прямо грезил младшим братом или сестрой и заразила этими мечтами Киру, она тогда очень любила за мной все повторять.

Мама с папой, конечно, замечали, что мы постоянно играем в младшего братика, в роли которого обычно выступал плюшевый дракон, но значения этому особо не придавали — в конце концов, большинство детей играет в куклы. Однако нам скоро надоело, и мы стали постоянно атаковать их нытьем: ну родите

нам братика или сестричку, ну пожалуйста, вам что, жалко, мы будем сами о нем заботиться и все в таком духе. В ход шли все методы: то мы пытались их умаслить (родите братика, и мы обещаем никогда не капризничать), то шантажировали (не родите братика — больше не будем петь в семейных концертах). Мама с папой вначале как-то отшучивались (вы и вдвоем пока неплохо справляетесь с переворачиванием дома вверх дном), но потом им это нытье порядком надоело, и мама устроила серьезный разговор.

«Девочки, — начала она, — вы уже достаточно взрослые и знаете, что семья — это большая ответственность. Когда ты заводишь детей, ты должен не только с ними играть, петь им песни и строить рожи (тут я покраснела, мама явно намекала на меня), хотя и это тоже, но и кормить их, одевать, следить за тем, чтобы они хорошо себя чувствовали и у них была крыша над головой. У нас с вами необычная семья: у нас нет дома в привычном понимании этого слова, мы с папой не ходим каждое утро на работу и не приносим оттуда деньги. Пока у нас получается обходиться тем, что мы зарабатываем концертами и картинами, но о новом малыше тоже надо будет заботиться. У нас, конечно, есть ваша старая одежда (та, которую мы не успели раздарить), и взрослая еда ему первое время не потребуется. Но мне нужно будет уделять ему много внимания и времени, а значит, концерты придется сократить, и средств у нас станет еще меньше. Кроме того, у нас и так мало места в трейлере, а станет еще теснее. Малыши по ночам часто просыпаются, значит, спать не будет вся семья. Вы к этому готовы? Вот было бы здорово, если бы мы могли купить прицеп к трейлеру, тогда бы можно было там устроить детскую для вас, но пока мы себе не можем этого позволить. Надеюсь, вы все понимаете и не будете в дальнейшем осаждать нас с папой просьбами о братике».

С этого дня разговоры и игры на тему братика прекратились, и мама с папой вздохнули с облегчением, но не тут-то было. Я уже давно заметила, что взрослые и дети как будто говорят на разных языках: вроде слова одни и те же, но имеют в виду они

совершенно разные вещи. Так вот, мама, как потом оказалось, хотела донести до нас мысль о том, что братика нам пока не выдать как своих ушей. А вот что поняла из ее слов я: братик будет, если будет прицеп для детской комнаты. Дело было за малым: найти деньги. О своих мыслях я никому не сказала, даже Кире, решила, что когда найду деньги — тогда и всех обрадую. Только вначале нужно было выяснить, сколько стоят прицепы — надо же представлять себе хоть примерно, сколько денег придется собрать. Так как ходить и спрашивать всех подряд значило выдать свои планы, я решила проконсультироваться с дедулей — он знал все, что творится в мире, и даже немножко больше. Он нисколько не удивился моему вопросу и пообещал разузнать. Вот за что его люблю: спроси его что угодно, он и бровью не поведет! На следующий день он подошел, отозвал меня в сторонку и заговорщическим тоном сообщил, что прицеп стоит порядка пятидесяти тысяч унов.

От этой новости я немного упала духом, потому что сумма была просто заоблачной: например, одна папина картина стоила не больше ста унов, а за концерт в лучшие дни мы получали двести — двести пятьдесят унов. Но у меня была мечта, и я не собиралась от нее так просто отказываться. Нужно было собрать деньги, и я должна была найти способ. Мы тогда как раз остановились в Верхнем Терновнике в поселении племени скюров, а они славятся своей любовью к детям и большими семьями. Я попросила разрешения у родителей и устроилась в одну семью с десятью детьми помогать им с семимесячными двойняшками за небольшую плату. Мама с папой удивились, но списали все на то, что я люблю возиться с малышами, и согласились.

Работа оказалась сумасшедшим домом, но несмотря ни на что, мне понравилось и было жаль расставаться с малышами. Одно меня огорчало: за эти две недели мне удалось заработать только двести унов. Оставалось еще собрать какие-то жалкие сорок девять тысяч восьмьсот унов. Такими темпами братика я могла дожидаться только к старости.